Их имена овеяны славой

Тов. Уварова.

ОПРАВДАЮ ВЕЛИКУЮ НАГРАДУ

С Еленой Осиповной Уваровой мы познакомились по приезде ее из Москвы.

Правильные черты лица, строгое и в то же время мягкое выражение глаз, правильная русская речь...

— А я ведь, товарищ, уроженка Литвы. 15 лет прожила там с отцом-крестьянином, до начала империалистической войны 1914 года, — говорит Елена Осиповна.

Это заявление нас удивляет, так как ничто не напоминает в ней литовку.

— Как же мне не сказать об этом,— продолжает Елена Осиповна.—Если я сейчас правильно говорю по-русски, занимаю такой ответственный пост, как председателя колхоза, то всем этим я обязана только советской власти, только великому Сталину.

Действительно, для любой капиталистической страны—это беспримерный факт. Вчерашняя забитая крестьянка одной из наиболее угнетенных российским царизмом национальностей сегодня—известный, знатный человек нашей страны, удостоившийся великой награды — ордена Ленина.

Елена Осиповна рассказывает о себе очень скупо.

— Детство прошло незаметно. Кончила сельскую школу. Подумывала уже о женихе... 1914 год. Империалистическая война. Эвакуация в Россию... Попала в Питер одна, русского языка не знала. Вот где пришлось тогда хватить горя. Кое-как устроилась чернорабочей на завод Барановского. Потом батрачила, работала в армии, и только в 1919 году судьба забросила меня в Шебекино на поиски работы. Устроилась я здесь свинаркой в совхозе «Шебекинское поле»...

12 лет неотрывно, никуда не выезжая, тов. Уварова проработала в одном совхозе. Здесь она в совершенстве изучила русский язык, в совершенстве познала полюбившееся ей дело и кропотливым честным трудом завоевала доверие и место в рядах коммунистической партии.

Елена Осиповна показала себя в работе, выдвинулась среди остальных и в декабре 1931 года поехала учиться на квалифицированного животновода в рыльский сельскохозяйственный техникум.

За четыре месяца учебы она подвела прочную теоретическую базу под свой долголетний труд и была выдвинута уже заместителем заведующего райземотдела по животноводству.

Отсюда партия и перебросила ее на ответственную колхозную работу.

— Не понравилось старому председателю колхоза, что на его место прислали женщину. «Вот прислали бабу, что она тут нам сделает»,—распускал он слух по деревне.—А я сделала. При мне колхозники в 1935 году получили на трудодень по 4 килограмма 200 граммов хлеба и по одному рублю деньгами.

Урожай у Елены Осиповны неплохой. Сахарной свеклы ее колхоз получил по 242 центнера с гектара, ржи—15 центнеров, пшеницы—27,6 центн., ячменя—19, овса—20 центнеров с гектара.

С нескрываемой радостью, с большим волнением передает Елена Осиповна свое впечатление от встречи с членами правительства, а главное с товарищем Сталиным.

— И во сне не думала повидать товарища Сталина. Так ценить трудящихся могут только при советской власти.

Показывая на орден, Елена Осиповна говорит:

— Надо теперь оправдать эту награду.

МЕДВЕДЕВ.

ТРУД СТАЛ РАДОСТНЫМ

Беседа с председателем колхоза „Красный трудовик", Ракитянского района, орденоносцем тов. Е. С. Сумченко

О своем детстве и вспоминать не хочется. Оно было такое же серое, как и у тысяч мне подобных ребят. И если бы не революция, то и жизнь прошла бы не лучше детства—так же тупо и бесцельно, в тяжелом, изнуряющем труде.

Только после Октябрьской революции улучшилось наше материальное положение. Отец построил хату, купил лошадь и корову.

Интересная же, новая жизнь пошла только в колхозе.

В 1931 году отец мой, член сельсовета, организовал колхоз «Красный трудовик», где был председателем в течение двух лет. Я же работал это время рядовым колхозником.

А с 1933 года я—председатель колхоза. Правда, колхоз наш небольшой, всего только 30 хозяйств, но мы работу в нем поставили так, что он по праву считается одним из лучших в районе.

Вот наш урожай. Сахарной свеклы сняли с гектара 250 центнеров, а отдельные звенья и 270, озимой пшеницы—27 с половиной центнеров, ржи—17 с половиной, ячменя—26,6 центнера и овса — 28 с половиной.

И вот наш заработок. После сдачи хлеба государству и продажи кооперации 390 центнеров у нас осталось на трудодень 4 килограмма 200 граммов хлеба. Кроме того, колхозники получили на трудодень по одному рублю. Каждое хозяйство, участвовавшее в обработке сахарной свеклы, получило от 7 до 10 пудов сахарного песку. Отдельные хозяйства ударников, как, например, Крамарева, Гребенникова и других, получили одного хлеба до 56 центнеров.

И не снилось никогда нашим крестьянам иметь по стольку хлеба.

Понятно, большой урожай потребовал и большого труда. Но трудиться в колхозе для себя, для своей родины—это большое счастье.

Решающее значение в получении высоких урожаев сыграла агротехника. Специально агрономического образования я не получил. Но мне большую помощь оказала подобная литература, а главным образом товарищеская хорошая консультация агронома МТС тов. Ивина.

Землю под свеклу мы начали готовить еще летом 1934 года. В июле провели лущенку, в августе глубоко вспахали и на каждый гектар внесли по 3 центнера суперфосфата. Зимой провели снегозадержание. Весной, не дожидаясь общего подсыхания почвы, приступили к шлейфованию и боронье. Сев закончили в 4 дня. Так же во-время и быстро была проведена вся последующая обработка. И к 27 октября вся свекла уже была сдана на завод.

С полным соблюдением агротехнических мероприятий была посеяна пшеница и другие зерновые культуры. Под пшеницу мы на каждый гектар вложили по 20 тонн навоза, задержали на полях много снега. Земля была так подготовлена, что сорняков почти не было.

Но этот урожай для нас далеко не предел. На совещании в Москве курская делегация дала товарищу Сталину обязательство получить в 1936 году сахарной свеклы 250 центнеров с гектара, пшеницы—30 центнеров и других зерновых—по 25 центнеров с га. И свое обязательство мы, без сомнения, выполним. Подготовительные работы у нас уже развернуты.

Повторяю. Большое счастье работать в колхозе, когда знаешь, с каким вниманием и заботливостью относится коммунистическая партия и ее вождь товарищ Сталин к труженикам колхозных полей. Это мы все особенно почувствовали при бытности в Москве. Нас поразило, что такой великий человек как товарищ Сталин, так тепло и дружески относится к колхозникам. И я с чувством величайшей радости и гордости буду помнить момент, когда при получении ордена Ленина мне удалось пожать руку великого и любимого Сталина.

Тов. Сумченко.

Колхоз будет стахановским

Когда председатель колхоза «Наш труд» Емельян Семенович Базарный рассказывает, как они в своем колхозе подготовляли почву к посеву, как удобряли, сеяли, обрабатывали посевы,—получается убедительная агротехническая лекция.

Товарищ Базарный и делал все так, как говорили агрономы. Он постоянно насторожен и озабочен: правильно ли мы делаем, нельзя ли сделать еще лучше.

Зерно перед весенним севом тщательно очистили на триере. Проверили на всхожесть у себя: 100 процентов. А что если неправильно? Ведь нужно, чтобы взошло каждое зерно. Решили проверить еще на опытной станции. Получили оттуда ответ: всхожесть стопроцентная. Тогда Емельян Семенович успокоился.

Агротехника никогда не подводит Емельяна Семеновича.

Вот урожаи, полученные на полях колхоза «Наш труд», Краснояружского района, в 1935 году: сахарная свекла—215 центнеров, озимая пшеница—25 центнеров, рожь—22 центнера, овес—26, вика—30, ячмень—28, горох—18. Эти урожаи вывели колхоз в число передовых колхозов области. А Емельяна Семеновича откомандировали в Москву на сталинский совет урожайности.

* * *

Емельян Семенович в общем посеве оставил небольшой клочок земли без минерального удобрения. Через некоторое время после окончания сева Емельян Семенович повел колхозников посмотреть на этот посев. На неудобренном клочке были низкорослые и хилые стебли. А рядом, на удобренной земле, мощные, хорошо развитые всходы, обещающие крупный колос и обилие зерна.

Заботливо обрабатывали черные пары. Начали еще с первых дней мая. Лущевка, вслед боронование, вывозка навоза. Сейчас же вспашка по разбросанному навозу. Боронование. Трехкратная культивация. Все время пары держались в хорошем состоянии. Агрономы не могли придраться.

Тов. Базарный—пять лет бессменный председатель колхоза. В 1935 году колхозники на трудодень получили 4,5 килограмма зерновых и по одному рублю деньгами.

* * *

Емельян Семенович развернул подготовку к новой весне. Но в конце декабря случилось неожиданное: вызвали в Курск для поездки в Москву...

Старик-отец долго не верил, что Емельян в самом деле поедет в Москву. По крайней мере его, Семена, никогда не вызывали и не спрашивали, как ему живется и как он работает.

— Я когда-то спросил отца,—говорит тов. Базарный,—были ли радостные дни в его жизни. «Нашел,—отвечает,—счастье спрашивать от четверти десятины да измызганной коровенки». А вот теперь будет у отца счастливый день, когда вернусь домой. Привезу в подарок сапоги добротные и костюм хороший. Пусть хоть при старости нарядится.

Себе Емельян Семенович купил пальто, костюм, хорошую шапку. Привез подарки и жене.

Наиболее яркие воспоминания у тов. Базарного от пребывания в Москве остались от встречи с товарищем Сталиным и от мощной техники завода-гиганта «Шарикоподшипник».

— Вот теперь я знаю, что такое индустриализация,—говорит тов. Базарный.—Вся моя жизнь и работа будут направлены на то, чтобы оправдать высокую награду—получение ордена. Я взял обязательство дать в 1936 году в своем колхозе урожай по свекле 500 центнеров и озимой пшеницы—не менее 35 центнеров. Весь наш колхоз сделаем стахановским колхозом, каждого колхозника и колхозницу—мастерами высокого урожая.

И. ЛЯПИН.

Тов. Базарный.

Тов. Дробязгина.

СЧАСТЬЕ

...Когда эта 18-летняя комсомолка говорит о самом близком и дорогом для нее человеке, поднявшем тысячи таких, как она, из бедняцких, крестьянских низов к вершинам человеческой радости и счастья,—голос ее прерывается и дрожит от глубокого внутреннего волнения.

Она—звеньевая по обработке посевов свеклы в Краснополянском совхозе, Стрелецкого района,—первый раз увидела учителя и друга миллионов трудящихся в Кремле, куда с'ехались лучшие люди страны с радостными известиями о том, какие колоссальные урожаи при ударном социалистическом труде может родить советская земля.

—Когда я увидела товарища Сталина,—говорит Евдокия Ивановна Дробязгина,—почувствовала большую радость. Оглянулась кругом—и вижу: Сталин собрал в Кремле почти весь мир, все национальности. А ведь все знают, как раньше крестьяне всех национальностей были угнетаемы.

И все, которые с'ехались в Кремль с разных сторон—из Азово-Черноморского края, туркмены и татары,—расскажут, какие кто собрал урожаи и как они добились этого.

Глядя на товарища Сталина и слушая речи делегатов, я подумала, что наша Курская область не должна быть хуже, чем другие, и взяла себе в мыслях обязательство улучшить обработку посевов свеклы и семян.

— Родной отец наш — он, товарищ Сталин!—подчеркивает свои впечатления девушка, чья грудь сейчас украшена орденом Ленина.

Посмотрела Дуся в Москве новые предприятия. Ей понравился завод шарикоподшипников им. Лазаря Мансеевича Кагановича.

— Повернулось у меня сердце, когда я увидела, как работают рабочие-стахановцы на заводе,—говорит она.—Считаю, что мы, работающие в сельском хозяйстве, этих людей должны усиленно питать и поддерживать.

Так говорит Дуся. Что же сказать о ней самой? Она, вместе с 16-летними девушками-ударницами, Нюрой Будниновой, Марусей Глущенковой и другими, собрала в этом году по 400 центнеров с га маточной свеклы, по 360 центнеров фабричной свеклы и по 38 центнеров семян.

Орден Ленина Дуся получила за семена. Сколько любви и огня в индивидуальном соревновании было вложено звеном в это дело! Когда открывались бурты и производилась посадка высадок, Дуся ревниво следила за тем, чтобы на корнях не было повреждений и пореза лопаткой. Когда садили, корни очищали. После посадки—обтаптывали. Прополку делали 4 раза вручную и 4 раза мотыжили. Случалось, что шальной ветер сваливал какой-нибудь куст: следили за этим и подвязывали. Чтобы не потерять ни одного зерна семян, при срезке высадок расстилали полонку и затем везли к молотильной машине.

В 1936 году Дуся обещает собрать семян 45 центнеров с га.

Что еще можно сказать о скромной звеньевой, теперь прославившейся на весь Советский Союз? Жила Дуся в детстве в большой семье из 7 человек. А имущество у семьи было: хата да корова. Землю люди пахали. Половину урожая за это отдавали. Стала Дуся-орденоноска зажиточной и живет культурно. Заработала за последний год до 1000 рублей деньгами и 55 килограммов сахару. Дирекция и политотдел совхоза дали хорошую квартиру с огородом.

Счастье старику Дробязгину привалило: вот какая у него дочь выросла!

В. ДОБРОХОТОВ.

Кристаллы

Марфуша пришла в совхоз извилистой сиротской тропкой:

«Со тринадцати я лет
по людям ходила,
день качала я детей,
ночь коров доила».

В песне слова бегут легко, плавно. А сиротская доля спотыкалась на каждом шагу —по чужим дворам, по чужим загонам и почти всюду—под чужими недобрыми взглядами. Марфуша работала, кланялась и работала. Даже некогда было выплакаться, как полагалось по песне, на низенькой материнской могиле.

В совхоз пришла запуганной, зануженной.

* * *

Откуда берутся кристаллы сахара?

Падают в землю живые зерна, падают теплые дожди. Крупные листья поскрипывают на солнце. Машины продирают землю горячим железом. Горячие глаза бегут по книжным строчкам. Хрустят корни, напоенные соками... Агрономы и химики хорошо знают законы и формулы рождения кристаллов.

...Марфуша обвыкала на новом месте. Она ходила с мотыгою в поле, удивленно и робко слушала лязг и шум большого хозяйства, присматривалась к своим начальникам и товаркам. Много раз обиженная, оскорбленная до этого, она ожидала подвохов, жила на-стороже, но все крепче привязывалась к совхозу, к его земле, к людям, к порядкам.

Скоро нашла она и сердечных подруг. Вот Трунова Маруся... Пастя Бабынина... Сапронова Дуня, Жиркова Ариша... Ульяна Бобынина—молоденькие девчата, бойкие, сноровистые работницы. Смерть тоже отняла у них отцов, матерей, и жизнь тоже бросала их по разным ухабам и рытвинам. Они ласково приняли Марфушу в свой дружеский, веселый кружок. Стали вместе ходить на свеклу, в кооперативный магазин за обновами, на лекции ученого агронома, на доклады начальника политотдела, вместе плясали в хороводах, вместе склонялись над трудным букварем.

...Чтобы получить миллионы центнеров сахара, надо заселить семенами свеклы необозримые пространства тучной почвы. Биография сахарного кристалла начинается с небольшого, сморщенного зернышка...

Марфу Романовну Трунову назначили звеньевой в четвертой бригаде. Задание—3 гектара свекольных семенников, 6 гектаров фабричной свеклы... Нужно получить вороха, сотни ворохов дорогостоющей продукции. Марфуша поняла, что ей доверяют большое, ответственное дело. Нет, она теперь не побирушка, не сиротинка, которую держит из-за куска хлеба, —она работница советского хозяйства, полноправный и полноценный человек.

Скромная, то и дело краснеющая, она упрямо ходила по бороздам за тракторами, вступала в жаркие споры с боевыми парнями—водителями машин, заставляла их переделывать сомнительную работу. Когда вскрывали веснами бурты с семенниками и развозили по полю маточную свеклу, она металась от вороха к вороху, прикрывая землею белые корни, чтобы жадное солнце не выпило ни одной капли живых соков,—все должно достаться им—драгоценным семенам! При посадке она зорко следила, чтобы каждый корень получил точную порцию суперфосфатной подкормки, чтобы правильно была использована строго разграфленная поверхность участка... А сколько врагов пришлось уничтожить, сколько препятствий смести! Под землю, в тонких норах, разгуливали мышиные банды, по верху неистребимыми полчищами лезли «зеленые хищники»—сорняки, и уже спасенные от грызунов, бурьяна, засухи, граненые стебли облепляла липкою тучею губительная тля. Тогда звеньевая прибегала к помощи химии, наполняла ранцы ядовитыми растворами... Приходилось не только защищать растения, но и управлять ими. Стебли, жирея, безудержно тянутся к солнцу,— надо во-время остановить, прищепнув верхушки. Созревающие семена норовят тайком и когда не следует осыпаться на землю,—надо точно выбрать момент, разостлать возле куста постилку и срезать спелые стебли.

Планомерно, горячо, с материнской заботливостью вела свое звено Марфа Романовна к намеченной цели — большому урожаю свеклосемян. Выполнить, добиться, опередить—стало ее законом.

Соседнее звено вышло на участок утренней зарей.

— А мы до зари!—рассказывает Марфуша.

— Они—на рассвете, а мы—в полночь! Нет, позади мы никак не можем!

...Агрономы и химики хорошо изучили, как образуются кристаллы сахара, при какой влажности и температуре. Начало идет от простого зернышка, попавшего в благоприятную почву...

Марфа Романовна победила. Ее звено собрало с гектара 31 центнер высококачественных семян. Это столько же, сколько у орденоносного работника Льговской селекционной станции Белавина Ивана Николаевича. У Марфуши даже на полцентнера больше.

Марфуша стала в шеренгу героев. На ее груди заснял орден Трудового Красного знамени—чудесный кристалл героических усилий, беззаветной преданности делу и любви к своему социалистическому отечеству.

* * *

Она снова идет в Томский совхоз, Ракитянского района, как шла когда-то из своей деревушки Верхние Пены. Нет... совсем не так!

Тогда она была безвестная, круглая сирота. Тогда была горькая, извилистая тропка батрачки. Теперь у нее широкая дорога радости и славы, теперь у нее—тысячи и миллионы друзей, которые горячо приветствовали ее в московском Кремле, в театрах, на площадях, в метро, в разных городах и колхозах,—приветствовали лицом к лицу и заочно. Великая, могучая мать—родина тепло обласкала одну из своих достойных дочерей. Ей никогда не забыть отеческого рукопожатия Сталина!

Раньше она шла в совхоз из тьмы и нищеты, не видевшая ни городов, ни железной дороги, босая, в лохмотьях, неуверенная в том, что найдет кусок хлеба.

Теперь ее везут поезда, автомобили, везут радостную, красиво одетую, с подарками для любимых подруг, с непреклонной уверенностью, что в будущем году она даст своей родине с гектара 45 центнеров свекольных семян.

Нет, совсем, совсем по-другому идет теперь в совхоз бывшая сирота Марфуша.

М. КИРЕЕВ.